

— Не совсем... Просто я чувствую, что наша жизнь, наше счастье и беды словно зависят от чужого каприза. Даже такие люди, как господин или молодой хозяин, которые могут распоряжаться нашей жизнью, теперь сами оказываются в положении, где их судьба зависит от чужого решения. Это ощущение, что твоя жизнь не в твоих руках, заставляет меня грустить.

А Ин придвинулась к нему ближе, обняла и нежно погладила его волосы, вздохнув:

— Ты действительно редкий человек, всегда терпишь от него обиды, а теперь еще и грустишь за него. Не знаю, хорошо это или плохо...

Хуа Цюань слегка кашлянул и сказал:

— Ладно, как бы там ни было, семья Шэн, похоже, уже не сможет оправиться. Таким, как мы, не стоит беспокоиться о других.

Нин Чжи, только что выпив вина, сидел у Диска Восьми Звезд, дремля, когда внезапно звездные облака за клубились, нарушив спокойствие зеркала.

Из тумана вышел человек, прошел сквозь Диск Восьми Звезд и вернулся в Небеса Четырех Брахм.

Он обернулся, некоторое время смотрел на все еще окутанный туманом диск, не спеша уходить.

Полусонный Звездный Владыка Нин Чжи вздрогнул и вскочил на ноги, поклонился и с удивлением спросил:

— Цин Ду, как ты так быстро вернулся? Что-то случилось?

Шэн Цзяньвэй не ответил, его взгляд все еще был прикован к Диску Восьми Звезд.

— Дай посмотреть.

Нин Чжи поспешно согласился, его ладонь легким движением успокоила диск, словно омыв его чистой водой. В нем отразились все сцены из мира людей.

Божественный Владыка Цин Ду, только что покинувший тело смертного, временно утратил свой небесный облик, словно был простым духом, ожидающим у моста забвения.

Нин Чжи украдкой взглянул на него, видя, как тот сосредоточенно смотрит в диск, и тоже устремил туда взгляд.

Хуа Чжаошуй уже нашел новое место. Его родители открыли чайный дом, дела шли неплохо, и он усердно помогал, разнося чай и принимая деньги.

Долгое время они наблюдали за его повседневными делами, которые были полны мелочей. Нин Чжи не понимал, что в этом интересного, но не стал торопить, продолжая смотреть вместе с ним.

На небе прошло время, достаточное для чашки чая, а в мире людей пролетели несколько дней. Жизнь Хуа Чжаошуй не менялась: он больше не выходил петь, а помогал в чайном доме. Вечером, когда чайный дом закрывался, семья собиралась за ужином. Внезапно А Ин спросила:

— Сяо Хуа, откуда у тебя купчая на землю? Я убираю твою постель и увидела, что ты прячешь ее под подушкой. Как можно хранить такую важную вещь под подушкой?

Хуа Чжаошуй резко поднял на нее взгляд и сказал:

— А... Это... Это молодой хозяин дал.

А Ин удивилась:

— Как он мог дать такое... Почему ты мне раньше не сказал?

Хуа Чжаошуй опустил голову, помешивая свою кашу, с растерянным выражением на лице:

— Я не знал, куда ее положить. Он сказал, что могу обменять на деньги или оставить себе. Мы, наверное, больше не вернемся в город Цзиньюнь... Но я не хочу ее продавать.

А Ин смотрела на него некоторое время, затем сказала:

— Если не хочешь продавать, храни ее бережно. Только не клади куда попало, а то кто-нибудь увидит и украдет. Это еще полбеда, а если донесут, что ты связан с семьей Шэн, вот тогда будут проблемы.

Хуа Чжаошуй кивнул и только через некоторое время снова посмотрел на нее:

— Мама, я хочу кашу с крабовым мясом.

Шэн Цзяньвэй молча наблюдал за этим какое-то время, затем собрался уходить. Нин Чжи поспешно убрал Диск Восьми Звезд и последовал за ним, спрашивая:

— Ты ведь вернулся... Нужно ли вызвать Ци Гу назад?

— Он проходит свое испытание, зачем его звать?

Нин Чжи подумал, что оставшееся время — просто формальность, испытание уже пройдено. Но он не сказал об этом, а заговорил о буддийской лампе. Едва он упомянул подвеску, как Шэн Цзяньвэй резко остановился и, обернувшись, спросил:

— Буддийская лампа все еще у Ци Гу?

— Да... Да, — Нин Чжи был слегка напуган его резкой реакцией и поспешил добавить, — Просто я не ожидал, что ты вернешься так быстро. Я еще не успел забрать ее.

Нин Чжи, видя его недовольство, продолжил:

— Тогда... Я сейчас же пойду и заберу ее. Сейчас же.

Он уже собирался открыть Диск Восьми Звезд, но Шэн Цзяньвэй снова остановил его, немного помедлив, сказал:

— Я сам схожу.

Нин Чжи взглянул на него с легкой иронией, притворно сказав:

— Такие мелочи, зачем тебе самому беспокоиться? Ты что, считаешь, что я не справлюсь, или

просто не доверяешь своему драгоценному ученику?

Шэн Цзяньвэй холодно посмотрел на него, не сказав ни слова, и Нин Чжи, напуганный его взглядом, поспешил сменить тон, искренне сказав:

— Конечно, ты можешь пойти, но только не показывайся ему. Иначе воскрешение из мертвых может его напугать. Он и так не слишком смелый, а если еще больше испугается...

Нин Чжи, видя, что Шэн Цзяньвэй становится еще более недовольным, замолчал и, видя, что тот действительно собирается идти, не сдержался и добавил:

— Я видел его однажды, и мне показалось, что его сознание не совсем устойчиво. Когда я пробудил его память, он начал кашлять кровью. Не знаю, в чем причина.

Шэн Цзяньвэй нетерпеливо хмыкнул:

— Хватит болтать. Я скоро вернусь.

Нин Чжи хотел сказать, что сам он еще не оправился, но, видя его настроение, не стал настаивать. Он открыл Диск Восьми Звезд, чтобы отправить его в мир людей, и на этот раз не осмелился подглядывать. Ведь Шэн Цзяньвэй уже вернулся в Небеса Четырех Брахм, и даже взгляд украдкой мог быть замечен. Нин Чжи знал, что не сможет с ним справиться, и не рискнул удовлетворить свое любопытство.

Когда фигура Высшего Божества полностью растворилась в облаках, Нин Чжи тихо вздохнул:

— Не знаю, то ли это мирская суета так завораживает, то ли даже божества не могут избежать испытания Красной Пылью.

Сказав это, он усмехнулся и отправился пить вино и спать.

К тому времени прошло уже два года после катастрофы семьи Шэн, и Хуа Чжаошуй давно покинул город Цзиньюнь. Вся семья поселилась в маленьком городке, где их чайный дом был всегда полон гостей.

Хуа Чжаошуй только что вернулся с улицы, где сушил чайные листья, когда услышал, как А Ин зовет его. Она сидела в комнате, проверяя счета, щелкая костяшками счетов. Увидев его, она остановилась, подняла голову и спросила:

— Сяо Хуа, ты сегодня несколько раз ошибся в подсчетах. Что случилось? Ты рассеян.

Хуа Чжаошуй потер руки, выглядев немного нервным, и с улыбкой ответил:

— Возможно... Возможно, я невнимательно посмотрел. В следующий раз буду осторожнее.

— Не притворяйся, ты все пишешь на лице. Разве я не знаю, о чем ты думаешь? — А Ин потянула его к себе, взяла за руку и сказала:

— Если хочешь кого-то увидеть, иди. На улице стоит корзина с фруктами, возьми ее с собой.

— Мама... — Хуа Чжаошуй стал еще более смущенным. — Ты уже знаешь...

— Глупый, с такими мыслями ты хочешь скрыть что-то от меня? — А Ин вздохнула. — Ты ведь потратил все те деньги, которые дал тебе молодой хозяин, верно? Ты молодец, все делаешь

тихо, лучше, чем твои родители.

Хуа Чжаошуй открыл рот, но А Ин мягко подтолкнула его:

— Иди, иди поскорее, только пусть никто не узнает.

Хуа Чжаошуй больше не стал говорить, с благодарностью посмотрел на нее, переделся и вышел из дома.

И вот, Божественный Владыка Цин Ду, только что спустившийся в мир людей, увидел свою могилу. Перед ней стоял букет цветов, корзина с фруктами и несколько угощений в качестве подношения.

Цветы были обычными полевыми, но видно было, что их тщательно выбирали, и букет выглядел ярко. Однако здесь была могила, но не было памятника, ведь он был похоронен как мятежник, и даже сама возможность быть похороненным стоила больших усилий.

Хуа Чжаошуй сидел на корточках перед могилой, сжигая ритуальные деньги, с печальным выражением лица, что-то бормоча себе под нос.

Божественный Владыка Цин Ду скрыл свое присутствие, присел рядом с ним и услышал, как тот говорил:

— Молодой хозяин, я не знаю, что ты любишь, поэтому принес то, что нравится мне. Еще есть сладкое печенье, но я подумал, что ты, возможно, сочтешь его слишком сладким, и не взял... — Он продолжал говорить сам с собой, затем вздохнул и с досадой добавил:

— Молодой хозяин, я на самом деле не злюсь на тебя. Тогда я просто был очень зол. Я не знал, что это будет наш последний разговор... Если бы я знал, что так будет, я бы не стал с тобой ссориться.

<http://bllate.org/book/16756/1562948>